Труды Киевской Духовной Академии

Письма съ Востока.

I.

Съ пароходомъ Русскаго общества пароходства и торговли я ѣхалъ въ Константинополь. Впереди предстояло довольно долгое пребываніе въ этой турецкой столицѣ и затѣмъ дальнѣйшее путешествіе по Востоку. Понятно, что мои думы и размышленія сосредоточивались на невѣдомомъ еще мнѣ, но столь заманчивомъ, таинственномъ Востокѣ. Родина религій, страна чудесъ, колыбель человѣчества... Какъ не стремиться съ интересомъ и любопытствомъ на Востокъ всякому, для кого вопросы философско-религіозные имѣютъ преимущество предъ задачами научно-позитивными, не говоря уже о тѣхъ дивныхъ красотахъ восточной природы, какія могутъ вызвать восхищеніе у самаго завзятаго эстета! Но пока разрѣзавшійся съ большою силою нашимъ пароходомъ волны Чернаго моря еще немного говорили о Востокѣ, напоминая лишь, что нѣкогда тѣже волны пѣнили наши храбрые предки на своихъ маленькихъ корабликахъ. Пароходное общество состояло изъ туристовъ, для которыхъ цѣли путешествія на Востокъ не выходили изъ предѣловъ указаній обязательнаго Бедекера и коммивояжеровъ съ ихъ меркантильными биржевыми интересами, а потому о Востокѣ, какъ великой странѣ прошлаго, разговоровъ въ каютъ-компаніи я не слышалъ и потому перенесъ свое вниманіе на пассажировъ III-го класса, сосредоточивавшихся въ трюмѣ. Здѣсь были по преимуществу турки и греки, и съ нихъ-то я началъ свое знакомство съ Востокомъ. Вотъ одинъ изъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

турокъ, слѣдуя указанію Корана, сталъ на свою дневную молитву лицомъ на юго-востокъ къ священной Меккѣ. Я глянулъ на его фигуру, на его лицо и былъ пораженъ: до такой степени весь онъ былъ проникнутъ благоговѣніемъ, истинно-религіознымъ настроеніемъ. Это была истинная, если можно такъ выразиться, классическая молитва, и будь я художникомъ и мнѣ была бы надобность написать этюдъ на тему: „молитва“, я бы смѣло могъ взять этого мусульманина въ качествѣ лучшаго образца для подобнаго художественнаго изображенія. Не просто онъ обращался къ Богу со своими хваленіями и благодареніями, но будучи весь преисполненъ глубочайшаго смиренія и священнаго трепета предъ Тѣмъ, къ Кому обращался. Здѣсь не было только того христіанскаго дерзновенія, какое дается нашимъ сыновствомъ Богу во Христѣ, но, право, мы безсознательно такъ часто злоупотребляемъ этимъ нашимъ преимуществомъ и наша молитва столь часто бываетъ лишена необходимо мыслимаго въ ней благоговѣнія и смиренія, переходя въ какое-то „панибратство“, что не мѣшаетъ иногда вспоминать и о молитвѣ представителей мусульманскаго „зловѣрія“. Что касается меня, то случай на пароходѣ глубоко врѣзался въ мою память. Востокъ, глубоко религіозный по своему существу, начиналъ передо мною открываться. —Послѣ чудной проведенной въ Босфорѣ ночи (пароходъ нашъ опоздалъ), напомнившей мнѣ или,—точнѣе,—воспроизведшей передо мною въ дѣйствительности одну изъ роскошныхъ картинъ Айвазовскаго, мы утромъ стали подходить къ Константинополю. Передъ нами развертывалась одна изъ рѣдчайшихъ по красотѣ панорамъ. Наконецъ, мелькнулъ Золотой Рогъ съ массою всевозможныхъ судовъ, и мы увидѣли и самый Константинополь. Я искалъ глазами прежде всего св. Софію. „Смотрите на эту мечеть съ четырьмя минаретами“, сказалъ мнѣ одинъ бывалый мой спутникъ, и я увидалъ ее, эту драгоцѣннѣйшую святыню Византіи. Издали она представляется

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

массивнымъ квадратнымъ каменнымъ сооруженіемъ, накрытымъ довольно плоскимъ куполомъ, прорѣзаннымъ множествомъ оконъ Св. Софія построена такъ, что она хорошо видна, откуда ни подъѣзжать къ Константинополю: изъ Босфора или изъ Мраморнаго моря, хотя въ послѣднемъ случаѣ она лучше видна. Множество мечетей, построенныхъ по типу св. Софіи, закрываютъ нѣсколько ее: она не царитъ надъ городомъ, сразу не бросается въ глаза. Но за то, когда ее найдешь, то что-то особенное въ ней привлекаетъ. Это особенное заключается въ ея истинной художественности, геніальности ея постройки, тогда какъ другія мечети представляютъ изъ себя упрощенныя блѣдныя ея копіи.— Константинополь, когда подъѣзжать къ нему съ моря, чудный городъ. Будучи значительнымъ по числу жителей (свыше милліона), онъ довольно скученъ, а потому чрезвычайно безтактно застроенъ. Вслѣдствіе этого тѣснящіяся другъ на друга и расположенныя амфитеатромъ зданія даютъ очень красивую картину, если смотрѣть со стороны моря. Цѣлый лѣсъ минаретовъ придаетъ этой картинѣ своеобразную особенность, возбуждая однако въ душѣ православнаго наблюдателя очень горькое чувство. Вѣдь это старая Византія, бывшая оплотомъ и центромъ восточнаго православія, стала теперь однимъ изъ видныхъ центровъ мусульманства. „Боже! язычники пришли въ наслѣдіе Твое, осквернили святый храмъ Твой, Іерусалимъ превратили въ развалины“ (Пс. 78, 1)—вотъ что приходитъ на мысль вступающему въ Константинополь, и это грустное чувство часто вновь и вновь появляется въ душѣ, когда начинаешь осматривать памятники былого величія Византіи и особенно ея бывшіе храмы, превращенные теперь, большею частію, въ мечети. Когда я вступилъ на берегъ, спасенный отъ назойливыхъ турецкихъ лодочниковъ, предлагавшихъ на своемъ варварскомъ языкѣ услуги по перевозкѣ, славными иноками аѳонскихъ подворій, какъ-то рѣзко и знаменательно выдѣлявшимися своими черными

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одеждами среди разноцвѣтной пестрой восточной толпы, то получилось то, что бываетъ обыкновенно со всѣми туристами, посѣщающими Константинополь. Изъ облаковъ я упалъ въ самую грязь: грязныя, узкія, вонючія улицы набережной части Константинополя—Галаты (которую можно сравнить по мѣсторасположенію съ нашимъ кіевскимъ Подоломъ) со множествомъ собакъ, со своеобразно-восточною откровенностью, когда рестораны, парикмахерскія, бани, лавки прямо выходятъ на улицу, будучи открыты взору проходящихъ, произвели на меня очень плохое впечатлѣніе. И Константинополь весь, за исключеніемъ новой и уже чисто-европейской части его Перы, — грязенъ, тѣсенъ, съ узкими улицами и множествомъ открытыхъ ресторановъ. Я остановился на Пантелеймоновскомъ подворьѣ и могу смѣло рекомендовать его, вопреки г. Недумову („На пути въ Іерусалимъ"), всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ имѣть въ Константинополѣ дешевое и удобное мѣстопребываніе. Такъ какъ въ Константинополѣ нѣтъ театровъ и какихъ-нибудь вечернихъ общественныхъ собраній, то раннее (часовъ въ 8 вечера) запираніе подворья не можетъ служить существеннымъ неудобствомъ, а между тѣмъ, судя по разсказамъ многихъ путешественниковъ, въ гостиницахъ Константинополя немилосердно обираютъ, не говоря уже о другихъ чисто „номерныхъ" неудобствахъ. Хотя я буду имѣть еще случай разсказать о своихъ впечатлѣніяхъ отъ Аѳона и аѳонскихъ русскихъ иноковъ, но и теперь по связи разсказа считаю своимъ долгомъ сказать, что большей предупредительности и заботливости о вашихъ потребностяхъ, большей кротости и терпѣнія вашихъ недостатковъ нельзя и желать, чѣмъ тѣ, какими отличаются Константинопольскіе пантелеймоновцы по отношенію къ своимъ гостямъ. А для православнаго путешественника, обращающаго вниманіе на религіозную сторону и религіозные памятники, никакой гидъ и толкователь (которыми такъ изобилуетъ Константинополь и которые часто принадлежатъ къ извѣстнымъ аферистамъ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

русскимъ евреямъ) не можетъ сравняться съ проводникомъ-монахомъ изъ подворья. Сами палестинофилы въ Константинополѣ, несмотря на очень невыгодныя для этого условія, стараются въ своемъ быту приближаться къ распорядку и уставу своей метрополіи—аѳонскаго Руссика. Они встаютъ очень рано—въ 2 ч. утра—къ утрени, ежедневно отправляютъ весь кругъ службъ съ литургіей, довольно строго наблюдаютъ предписанія устава относительно стола, но всѣ эти особенности ихъ быта мало касаются пребывающихъ на подворьѣ путниковъ, и дѣломъ совѣсти и благочестія послѣднихъ является подчиненіе указанному монашескому режиму. Сами иноки подворья очень тяготятся своимъ пребываніемъ въ шумномъ К—лѣ и съ радостью взираютъ на оставленную ими св. гору. „И легче здѣсь, говорили мнѣ нѣкоторые изъ нихъ, да на св. Горѣ какъ-то веселѣе“. „Тамъ тишина благодатная, а здѣсь, прости, Господи, шумъ какой“, объясняли мнѣ другіе иноки. И въ самомъ дѣлѣ, не говоря о постоянно стоящемъ на улицахъ Константинополя гамѣ и шумѣ, выкрикахъ разныхъ продавцевъ, бокъ-о-бокъ съ подворьемъ расположенъ какой-то восточный кафе-шантанъ, и какъ только наступаетъ вечеръ и утомленные длиннымъ трудовымъ днемъ иноки отправляются къ своему короткому сну, въ этомъ кафе-шантанѣ начинается веселье, переходящее въ оргію со звономъ бокаловъ, со своеобразною трескучею восточною музыкой и страстными восточными пѣснями. Тяжело приходится нашимъ инокамъ, но надо мириться съ подобными условіями.—Рядомъ съ подворьемъ другія два подворья (андреевское и ильинское) и двѣ греческихъ приходскихъ церкви. Только небольшія колокольни съ четырехконечными крестами показываютъ, что здѣсь церкви, а то православный русскій человѣкъ, привыкшій въ величественнымъ и во всякомъ случаѣ выдѣляющимся своею архитектурою нашимъ русскимъ храмамъ, ни за что не призналъ бы въ этихъ сараеобразныхъ постройкахъ безъ куполовъ и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

крестовъ на верху, обнесенныхъ очень близко высокою стѣною, православныхъ церквей. И таковы почти всѣ греческія церкви въ Константинополѣ. Только въ Перѣ недавно воздвигнутъ величественный храмъ въ честь св. Троицы, что сдѣлалось возможнымъ, говорятъ, благодаря снисходительности нынѣшняго султана. Своеобразную же архитектуру остальныхъ церквей, такъ мало вяжущуюся съ нашими представленіями о храмѣ, объясняютъ прямыми запрещеніями и вѣковыми стѣсненіями прежнихъ султановъ.

Такимъ образомъ по однимъ уже внѣшнимъ признакамъ можно сразу составить себѣ представленіе,—какое безправное, унизительное положеніе занимала, да и досель занимаетъ греческая церковь въ турецкой имперіи. Развѣ видъ теперешняго храма патріархіи, третьяго по счету, куда была изгнана она, имѣвшая прежде своимъ храмомъ Св. Софію, соотвѣтствуетъ ея достоинству? Вѣдь онъ ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда другихъ константинопольскихъ храмовъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже выглядываютъ лучше патріархіи. Развѣ съ легкимъ чувствомъ можно отнестись къ той тяжелой обязанности, которая лежитъ на нынѣшнемъ главѣ греческой константинопольской церкви—вселенскомъ патріархѣ,—очень часто являться въ императорскій анакторъ (дворецъ) съ изъявленіемъ вѣрности и благожелательности султану и его пашамъ? „Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ намъ дышется легче, чѣмъ вамъ“,—говорилъ мнѣ преосв. Ректоръ Халкинской богословской школы. Очевидно, онъ хотѣлъ указать на то, что стѣсненная въ своемъ внѣшнемъ положеніи греческая восточная церковь совершенно свободна въ своей внутренней жизни, тогда какъ у насъ, въ нашей русской церкви, дѣло обстояло, по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени, какъ будто наоборотъ. Предоставляю знатокамъ нашего внутренняго церковнаго положенія судить о томъ, какъ обстояло дѣло въ этомъ отношеніи въ нашей церкви, но я все-таки не согласенъ съ преосв. Ректоромъ Халкинской школы. Ни

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

особой богословской производительности, ни особаго религіозно-поэтическаго творчества, ни широкаго распространенія аскетической монашеской жизни (въ Константинополѣ теперь нѣтъ ни одного монастыря, а сколько было прежде) не видно въ теперешней константинопольской церкви, а вѣдь это должно было бы наблюдаться, если бы православнымъ грекамъ дышалось легче подъ турецкимъ правленіемъ. Нѣтъ, вся энергія константинопольской церкви, ея іерархіи и ея народа уходила и уходитъ на внѣшнюю борьбу за свое существованіе, за права и преимущества, и только въ Турціи я наглядно убѣдился,—какое великое преимущество по милости Провидѣнія находится на сторонѣ нашей русской церкви, живущей и развивающейся въ государствѣ, гдѣ правительство и большинство народныхъ массъ принадлежитъ къ ней.—Я не дѣлалъ какихъ-либо систематическихъ наблюденій надъ церковною жизнью подневольнаго эллинизма, но не опускалъ возможности при своихъ спеціальныхъ занятіяхъ знакомиться съ ея проявленіями и съ греческими церковными дѣятелями. Благодареніе Богу, православныя церкви въ Константинополѣ еще не пустуютъ. Не только въ праздничные дни, но и за ежедневно совершаемой въ греческихъ приходскихъ храмахъ литургіей всегда можно видѣть извѣстное количество богомольцевъ. Время совершенія службъ опредѣляется по восточнымъ турецкимъ часамъ, каждый день измѣняющимся въ зависимости отъ восхода и захода солнца. Нашего русскаго обычая совершать утреню съ вечера я здѣсь не замѣчалъ, а она обыкновенно соединяется съ литургіею. Объ особенностяхъ греческой службы писалъ проф. Ив. Соколовъ въ „Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ“. Скажу только, что меня непріятно поражаетъ институтъ екклисіарховъ-міранъ въ греческихъ приходскихъ церквахъ. Простой міранинъ, иногда растрепанный и грязный, свободно ходитъ между св. престоломъ и царскими вратами и также свободно ихъ открываетъ и закрываетъ. Греческое церковное пѣніе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мало гармонично, отличается своеобразнымъ восточнымъ характеромъ, хотя, если вслушаться, оно можетъ и понравиться. Обиліе пребывающихъ въ столицѣ греческихъ архіереевъ даетъ возможность часто въ приходскихъ церквахъ устраивать полное архіерейское богослуженіе. Кромѣ того и самъ святѣйшій патріархъ часто посѣщаетъ приходскія церкви, именно: въ день храмового праздника извѣстной церкви за вечернею онъ присутствуетъ на архіерейскомъ мѣстѣ и принимаетъ нѣкоторое участіе въ богослуженіи, т. е. читаетъ предначинательный псаломъ, благословляетъ входъ, хлѣбы на литіи и дѣлаетъ отпустъ. По окончаніи богослуженія обращается къ народу со словомъ. Мнѣ не приходилось наблюдать по близости нравственно-религіознаго состоянія нынѣшнихъ православныхъ грековъ, но двѣ любопытныя черты бросились мнѣ въ глаза. Такъ случаюсь видѣть направляющіеся отъ церквей свадебные поѣзда тогда, когда у насъ и у грековъ совершалось теченіе рождественскаго поста. Невольно вспоминался извѣстный писатель Розановъ, ратовавшій на страницахъ „Новаго Времени“ противъ запрещенія совершать браки въ посты. Затѣмъ недавно въ греческихъ газетахъ сообщалось, что въ патріаршемъ синодѣ былъ поднятъ вопросъ о сокращеніи продолжительныхъ постовъ, хотя онъ и былъ отложенъ, какъ не подлежащій компетенціи одного патріаршаго синода. Но на ряду съ этими компромиссами надо отмѣтить, что и духъ истиннаго подвижничества не угасъ въ Константинопольской церкви. На о. Халки мнѣ показывали на берегу моря одну лощину, какъ мѣсто-пребываніе одного уважаемаго святого старца-аскета. И среди греческаго духовенства очень часто встрѣчаются прекрасные, можно сказать библейскіе старцы, смиренный и благолѣпный видъ которыхъ говоритъ объ ихъ церковно-аскетическомъ образѣ жизни. Самъ глава этого духовенства — нынѣшній вселенскій патріархъ, — какъ извѣстно, въ числѣ многихъ своихъ достоинствъ, украшающихъ этого первосвятителя Константинопольской церкви, имѣетъ за собою то

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией.
http://kdais.ru

Труды Киевской Духовной Академии

преимущество, что онъ словомъ и дѣломъ защищаетъ аскетизмъ. Глядя на его лице, убѣждаешься, что разсказы аѳонскихъ иноковъ о подвигахъ, которые несъ его святѣйшество во время пребыванія своего на Аѳонѣ, вполнѣ вѣрны. Я имѣлъ случай дважды представляться его святѣйшеству. Величественное впечатлѣніе получается отъ его царственной фигуры, отъ его полнаго достоинства и мудрости обращенія. Съ большимъ интересомъ онъ распрашивалъ о событіяхъ въ Россіи и въ русской церкви меня и моего спутника и заключилъ свою бесѣду горячимъ пожеланіемъ нашему отечеству какъ можно скорѣе и съ честью выйти изъ всѣхъ постигшихъ его затрудненій. Я присутствовалъ на торжественномъ богослуженіи, которое совершалъ онъ въ день праздника константинопольской патріархіи—30 ноября, когда бываетъ память св. ап. Андрея,—со всѣмъ Синодомъ. По распоряженію его святѣйшества я былъ приглашенъ въ алтарь и, стоя здѣсь, при этой совершаемой столь великимъ „освященнымъ соборомъ“ литургіи, невольно углублялся въ глубь вѣковъ, откуда дошла до насъ эта любвеобильная божественная трапеза—высшій пунктъ церковнаго единенія и общенія. Живые дѣятели нашей матери-церкви константинопольской—невольно обращали мою мысль къ давно умершимъ великимъ ихъ предшественникамъ, сознаніе расширялось, получался живой выразительный урокъ исторіи Церкви.

Говоря о вселенскомъ патріархѣ, нельзя не разсказать о своемъ прекрасномъ впечатлѣніи, какое я вынесъ изъ краткаго посѣщенія другого восточнаго патріарха, блаженнаго Никодима, пребывающаго теперь на покоѣ на о. Халки. Сей старецъ-іерархъ, хорошо владѣющій русскимъ языкомъ и прекрасно знающій русскую церковь по своему долговѣчному пребыванію въ Россіи, является горячимъ руссофидомъ, у котораго всякій русскій находитъ самый радушный пріемъ. Когда я былъ у него послѣдній разъ, онъ горько плакалъ надъ нашими бѣдствіями, о которыхъ онъ узнаетъ изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и пи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

семъ его русскихъ друзей. Кромѣ патріарха Никодима и нѣкоторые греческіе митрополиты, какъ я лично убѣдился, говорятъ по-русски, не говоря уже о молодыхъ церковныхъ дѣятеляхъ, получившихъ воспитаніе въ Россіи. Въ ожиданіи пріема у вселенскаго патріарха, я былъ нѣсколько удивленъ, когда одинъ изъ членовъ Синода, подошедши ко мнѣ, сталъ по-русски разспрашивать меня и, между прочимъ, справляться о здоровьѣ нашего знаменитаго кіевлянина—преосв. Сильвестра, имя котораго очень хорошо извѣстно на православномъ Востокѣ.

До сихъ поръ я бѣгло излагалъ свои впечатлѣнія отъ *греческой* православной церкви Константинополя. Но, какъ извѣстно, въ Константинополѣ рядомъ съ греческой живетъ, къ сожалѣнію, своею изолированною жизнью, и національная церковь болгарская. Я не искалъ нарочито случая познакомиться съ ея представителями, но это устроилось само собою при помощи одного моего товарища по Академіи—болгарина. Сопутствуемый имъ, я побывалъ въ Ортакои—резиденціи болгарскаго экзарха, присутствовалъ на богослуженіи въ его церкви, которое пріятно поразило меня полною тожественностью съ нашимъ даже по буквѣ, и былъ приглашенъ его блаженствомъ на аудіенцію. Блаженнѣйшій Іосифъ производитъ прекрасное впечатлѣніе своимъ крѣпкимъ, сохранившимся, не смотря на всѣ бури и невзгоды юной національной болгарской церкви, здоровьемъ, своимъ простымъ обращеніемъ и ласковостью. Наша бесѣда касалась тяжелыхъ внѣшнихъ условій, въ какихъ поставлена болгарская церковь въ турецкомъ государствѣ, и болгарской духовной семинаріи. Его блаженство былъ такъ любезенъ, что вскорѣ прислалъ на подворье съ отвѣтнымъ визитомъ своего протосинкела—о. архим. Бориса.

Въ заключеніе своихъ бѣглыхъ замѣтокъ о религіозно-церковной жизни православной Константинопольской церкви долженъ сказать, что здѣсь есть извѣстная струя и нашей русской церковной жизненности. Посольскій причтъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

русскій больничный священникъ, настоятель церкви въ Санъ-Стефано—мѣстѣ погребенія русскихъ воиновъ, павшихъ въ турецкую войну, не говоря уже о русскихъ монахахъ—вотъ то звено общенія на самомъ мѣстѣ, которымъ связуются великая мать—церковь съ церковью—дочерью. Болѣе систематическое вниманіе и живѣйшій интересъ я проявилъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ православнаго (и отчасти католическаго) Константинополя, но о нихъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Іеромонахъ *Анатолій*.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua